

Беляков Андрей Васильевич,
к. и. н., доцент кафедры Рязанского филиала
Московского психолого-социального института (Рязань)

КРЫМСКИЙ ЦАРЕВИЧ МУРАД-ГИРЕЙ В АСТРАХАНИ (1586–1591 гг.): ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЙ АСПЕКТ ПОЛИТИКИ БОРИСА ГОДУНОВА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

В 1585 г. в России в результате династических распрея оказалась большая группа Гиреев. Сыновья Мухаммад-Гирея II б. Даulet-Гирея I хан Саадет-Гирей (? – 1588 г.), царевичи калга Мурад-Гирей (? – 1591 г.), Сафа-Гирей, а также сыновья Саадет-Гирея. Основным действующим лицом оказался царевич Мурад-Гирей. Его поселили в Астрахани и затеяли большую политическую игру с его непосредственным участием.

Окончательная договоренность Москвы с Мурад-Гиреем была достигнута в начале лета 1586 г. Мы можем в общих чертах реконструировать условия договора. По нему царевич посыпался на житье в Астрахань. Федор Иванович, судя по всему, обещал всестороннюю, в том числе и военную, помочь братьям в их борьбе за Крым. В частности были обещаны терские, волжские, яицкие и донские казаки. Мурад-Гирей, в свою очередь, бил в холопство русскому царю, становился его подданным. Скорее всего, Саадет-Гирей и Сафа-Гирей обещались согласовывать свои действия с Москвой. Саадет-Гирей также обещал отдать в заложники своего сына.

Здесь русская сторона явна лукавила. Конечно же, было заманчиво сажать ханов из Москвы, как это делалось из Стамбула. Однако в России прекрасно понимали, что посадить своего ставленника на крымский престол значительно легче, нежели контролировать его. К тому же данный шаг привел бы к серьезным геополитическим изменениям и фактически сразу же создал широкую антирусскую коалицию. Усиление Москвы на Северном Кавказе и Северном Причерноморье не устраивало Турцию, Речь Посполитую, Персию, Больших и Малых Ногаев и ряд иных народов Северного Кавказа. Москве же не нужна была новая затяжная полномас-

штабная война. Гиреев собирались использовать только для укрепления русского влияния в регионе и, по возможности, приостановить на время крымские набеги.

Но еще до своего отправления в Астрахань крымского царевича использовали в русско-польской политической игре. 10 апреля 1586 г. Мурад-Гирей присутствовал в Кремле на приеме польского посланника Михаила Гарабурды. Тем самым, по мнению А. В. Виноградова, продемонстрировав реального претендента на крымский престол, Москва должна была повысить «ставки» царя Федора Ивановича на польско-литовский престол при возможном новом «бескоролевье» в Речи Посполитой. На наш взгляд, так далеко в Кремле не смотрели. В Москве надеялись, что демонстрация царевича сделает позиции противной стороны более сговорчивыми. Ведь любое сближение в русско-крымских контактах в первую очередь было бы направлено против Речи Посполитой. Но данный демарш, кажется, не произвел должного впечатления на польскую сторону. Ведь у нее к тому времени уже имелся богатый опыт взаимодействия с крымскими политическими эмигрантами. Только в 1582 г. закончилась эпопея с царевичами Алл-Гиреем и Селемат-Гиреем, оказавшимися на территории Речи Посполитой по тем же самым причинам, что и Мурад-Гирей с братьями. Тогда царевичей по настоятельной просьбе султана отпустили в Стамбул. Осеню того же года мы видим их в Крыму. Алл-Гирей становится калгой (первый наследник), а для Саламет-Гирея была учреждена должность нереддина (второй наследник). Следует отметить, что Алл-Гирей в своих дальнейших действиях учитывал оказанный ему Стефаном Баторием прием. Скорее всего, в Речи Посполитой более чем адекватно оценивали реальные последствия от появления Мурад-Гирея в России и ожидали от данного факта в ближней и средней перспективе не более чем очередного внутреннего кризиса в Крыму.

В Астрахань Мурад-Гирей торжественно въехал 15 октября. Ему устроили пышную встречу с игрой на музыкальных инструментах и стрельбой из пушек. В Астрахань потянулись ногайские мирзы. При этом у них явно возникли надежды на возрождение некоего подобия исламского государства под протекторатом Москвы и изменение положения ногайских татар в лучшую сторону. Для этого ничего и не следовало делать, по крайней мере, на начальном этапе. Еще до приезда царевича в Астрахань, ногайские мирзы нет-нет, да и называли его царем. Мурад-Гирей всячески поддерживал данные настроения. Быть может, в какой-то мере обманывая и самого себя. Во время одного из пиров, данного им, он говорил: «государь

деи меня пожаловал, отпустил для нашего дела в свою государеву отчину в Асторохан, да дал деи мне воевод своих и ближних и великих людей, да дал деи мне волю над Волгою и над Терком, и над Яиком, и над Доном, и казаком велел быти в моей воле». В Крыму численность войск, двигавшихся с царевичем, значительно преувеличивали. Ислам-Гирей ожидал неминуемого похода и не надеялся удержаться на престоле.

Но крымское направление не являлось первостепенным для Москвы. Федор Иванович скорее хотел упрочить свое положение на польском направлении. В этих целях планировался большой литовский поход, в котором должны были участвовать, помимо полков московского царя, Мурад-Гирей с братьями, ногайские татары, волжские, яицкие и донские казаки. Также велись активные переговоры о привлечении крымской конницы. Москва всячески подчеркивала, что она ведет честную игру по отношению к Ислам-Гирею и не поддерживает стремление Саадет-Гирея с братьями к захвату власти в Крыму. Сбор сил для литовского похода начался после того как царевича отпустили в Астрахань. К Мурад-Гирею тут же потянулись яицкие казаки.

В конечном итоге договоренность о совместном походе была достигнута. Шла активная подготовка к нему. 12 февраля 1587 г. к Мурад-Гирею в Астрахань через поле послали грамоту, в которой царевичу с ратными людьми следовало быть наготове и ждать государев подлинный наказ с дворянином «водою в судех». Еще раньше, 5 февраля, «велел государь сказать службу, быть в плавной на Волге воеводам по полку по росписи для Астрахани». Скорее всего, это было связано с предстоящим походом. В Москве опасались за судьбу города, который должен был остаться в результате намеченного похода без серьезной защиты. Тогда же Михаилу Вельяминову приказали делать каменный город в Астрахани. Позднее к нему должны присоединиться князь Федор Михайлович Троекуров и дьяк Дей Губастов. По другим данным, строительство началось летом 1589 г. Литовский поход так и не состоялся из-за смерти польского короля Стефана Батория. Грамоту об этом в Астрахань послали 28 февраля, такую же грамоту отправили в Крым. Поэтому крымскую конницу после Николы зимнего (6 декабря) отправили на пятигорских черкесс. Но поход, длившийся 20 дней, оказался неудачным, в нем убили много крымцев и ранили царевича Фети-Гирея, полон добыть не удалось. Направление похода, по-видимому, объясняется тем, что черкессы поддерживали Саадет-Гирея с братьями.

Однако данные события получили свое дальнейшее продолжение. 19 июня 1587 г. в Крым пришел литовский посол Ягуп, утверждающий, что Литва готова выбрать новым королем ставленника турецкого султана. Цель данного посольства заключалась в том, чтобы спровоцировать очередной поход на русские украины. Посол даже связывал выдачу якобы готовых поминков с набегом. Это, однако, не помешало литовским казакам захватить Очаков, о чем в Крыму стало известно 23 июля. Как следствие, 30 сентября царю Ислам-Гирею велели из Стамбула зимой совершить поход на Литву к Каневу и Киеву.

Вскоре власть в Стамбуле в очередной раз поменялась. 6 апреля 1588 г. в Крыму стало известно о смерти Ислам-Гирея в литовском походе. В походе же крымские князья и миры провозгласили новым царем калгу Алп-Гирея. Но в Стамбуле имели свою точку зрения на развернувшиеся события. 12 апреля в Крыму стало известно о пожаловании Газы-Гирея (1588–1607 гг.) царевича Крымским юртом. В связи с последними событиями и обострившимся внешнеполитическим положением, турецкий султан отменяет поход на Астрахань и готовится к войне с Персией и европейскими королями (французским и испанским). 16 апреля Газы-Гирей, новый крымский царь, приплыл из Стамбула в Балыклию. Вместе с ним пришло распоряжение о прекращении литовского похода и убийстве прежнего калги Алп-Гирея царевича. Для сохранения жизни Алп-Гирей бежал к турецкому султану, 28 апреля калгой назначили царевича Саламат-Гирея.

18 апреля 1588 г. к царевичам Мурад-Гирею и Сафа-Гирею послали Магмут агу и Зин агу с приглашением приехать в Крым. Для того чтобы показать свои добрые намерения к беглым царевичам, новый хан взял в жены мать Сафа-Гирея. Саадет-Гирей к этому моменту был уже мертв. По непонятным причинам о смерти царя в документах Посольского приказа нет никаких упоминаний. Вскоре Сафа-Гирей с частью миры отъедет в Крым, он даже будет объявлен калгой (июнь 1588 г.). Царевич, благодаря своей недавней истории, будет претендовать на роль амиата московского царя. Однако реальные его действия в этом направлении неизвестны. В 1591 г. он принял непосредственное участие в московском походе, был тяжело ранен и вскоре по возвращении умер.

С этого момента царевич Мурад-Гирей перестает играть какую-либо заметную роль в русско-польской политической игре, а весной 1591 г. он при невыясненных обстоятельствах умирает с частью своей семьи (коллективное пищевое отравление?). С этого момента начинается политиче-

ский торг об отпуске в Крым вдовы Саадет-Гирея и Сафа-Гирея царицы Ертуган и части двора царевичей, задержанной в России, однако Речь Посполитая в этих событиях не принимала участия.

Ключевые слова: Мурад-Гирей, Россия XVI в., русско-польские отношения, русско-крымские отношения

Information about the article:

Author: Belyakov, Andrey Vasil'evich, Ph. D. in History, Moscow Institute of psychology and Social Science, Ryazan' branch of the institute, Ryazan', Russia, feb@ru.ru

Title: Crimean tsarevich Murad Geray in Astrakhan (1586–1591): West European aspect of Boris Godunov's policy in the North Caucasus

Summary: Another dynastic conflict resulted in coming of tsarevich Murad Geray to Russia in the mid 80s of 16th century. Immediately, Moscow involved him into the political game in the North Caucasus and Black Sea region. The Polish-Lithuanian Commonwealth appeared to be one of the parties.

Key words: Murad Geray, Russia in 16th century, Russian-Polish relations, Russian-Crimean relations